

Группа вернулась в комнату.

Потайная комната в стене была на месте, но найти вход оказалось не так просто.

Осмотрев комнату, они ничего не нашли.

Ан Хэянь сказал:

— Вход никак не может быть здесь.

Гу Чжань наблюдал за особым ритуалом, который его мать проводила в гостиной и для которого требовалось много реквизита, которого не было в доме. Неудивительно, что в этом тайном месте, вероятно, хранился реквизит для ритуалов, а также та книга.

Они могли обыскать только другие комнаты, и в этот момент Сан Юэ как раз закончила мыться и выходила из ванной.

Мать, вероятно, не хотела, чтобы Гу Чжань и остальные рылись в доме, поэтому вместо того, чтобы укладывать дочь спать, она позвала её в гостиную для разговора по душам.

Естественно, Сан Юэ пошла к ней, а Гу Чжань и остальные продолжили искать улики в других местах.

Мать снова была повергнута в замешательство.

У нее была только одна дочь.

Если её дочь была поблизости, то кто эти люди, которые бродили по комнате?

Нет, в доме больше никого не было, только она и её дочь...

Мать, казалось, разговаривала с Сан Юэ, но её взгляд постоянно скользил по Гу Чжаню и Юй Ечжоу, которые ходили по комнате.

Сан Юэ тоже вздохнула. Хотя они и обсуждали этот план, он был слишком очевидным.

Неужели они действительно думали, что их мать слепая?

У неё не было выбора: это было решение её товарищей по команде, и она должна была подчиниться.

Сан Юэ могла лишь подойти ближе к матери и улыбнуться, сказав:

— Мам, ты позвала меня по какому-то важному делу? У меня давно не было возможности поговорить с тобой. Раз уж такая редкая возможность представилась, я хочу поговорить с тобой по душам.

Мать наконец-то обратила внимание на Сан Юэ. Помолчав немного, она сказала:

— Ты хорошая дочь, мама очень рада... Но тебе не кажется, что в этой комнате есть вещи, которые не принадлежат нашей семье?

Она с подозрением посмотрела на Гу Чжаня и остальных.

Сан Юэ поняла, что мать не могла напрямую определить присутствие Гу Чжаня и остальных; она лишь смутно чувствовала, что в доме есть другие люди.

Но, будучи уверенной, что «дома только она и её дочь», она просто не может понять, кто ещё находится в её доме.

— Мам, я ничего не чувствую, — Сан Юэ придвинулась ближе к матери, насильно отводя её взгляд. — Ты слишком много работала в последнее время? Ты не хочешь сделать перерыв и позволить мне разобраться с делами дома?

Услышав, что Сан Юэ хочет помочь ей с домашними делами, её мать не обрадовалась. Вместо

этого она нахмурилась и повернула голову, чтобы внимательно посмотреть на нее:

— Ты хочешь взять на себя то, что я сейчас делаю?

Вопрос был очень тонким, и Сан Юэ чутко уловила, что её предыдущие слова, казалось, задевали авторитет матери.

Она поспешно уточнила:

— Нет-нет-нет, конечно, это должна сделать мама. Я просто слушаю тебя. Я сделаю всё, о чём ты меня попросишь.

Она улыбнулась и сказала:

— Я мамина дочка, и вполне естественно, что она любит меня и заботится обо мне.

Только тогда выражение лица ее матери смягчилось.

Прерывание Сан Юэ действительно на время отвлекло внимание её матери от Гу Чжана и остальных.

Тем временем Гу Чжань и Юй Ечжоу ускорили свои поиски.

Они не знали, как долго этот метод может затянуть дело.

Эта книга определённо была ключом к разгадке тайны этого цикла.

— Сюда, иди сюда, — Юй Ечжоу поманил Гу Чжана к телевизору.

Гу Чжань подошёл и заметил вазу на краю шкафа с царапинами у основания.

Это было довольно странно.

Гу Чжан наклонился, чтобы рассмотреть поближе: ваза была уже изношена до основания, но дно всё ещё было покрыто пылью.

Он положил руки на потертые места на вазе, подражая действиям ее владельца. Это была определенно не та поза, в которой можно просто взять вазу со шкафа... Скорее, ее слегка поворачивали.

Такие сценарии были слишком распространены в фильмах и телешоу, которые он смотрел в детстве. Гу Чжань и Юй Ечжоу переглянулись, осознав, что думают об одном и том же.

Гу Чжань приложил силу, пытаясь перевернуть вазу.

Бах!

Внезапно позади них раздался громкий звон разбитого стекла. Они обернулись и увидели Сан Юэ, беспомощно сидящую на диване с разбитой тарелкой для фруктов у ног.

Её мать была в ярости:

— Зачем ты её сломала? Тебе что-то не нравится?!

Сан Юэ: "..."

Небеса могут свидетельствовать, что эта мать явно уронила тарелку на пол и сама её разбила!

Это была откровенная подстава!

Но у них не было выбора: как только мать разозлится, цикл закончится, и они будут совершенно бессильны перед разъярённым чудовищем.

Всего за десять минут все шестеро были телепортированы обратно в белую комнату.

Их показатели здравомыслия также значительно упали.

Сан Юэ сидела на земле, закрыв лицо руками, и тихо говорила всем:

— Простите, это моя вина, что я не смогла её удержать. Это всё моя ошибка.

В момент инцидента Гу Чжань и Юй Ечжоу находились в гостиной, поэтому они, естественно, знали, что Сан Юэ не виновата.

— Она сделала это нарочно; она не хотела, чтобы мы трогали эту вазу. Эта вещь очень важна для неё, — сказал Гу Чжань. — Это показывает, что мы уже приблизились к правде.

Но Сан Юэ не слышала его слов, думая лишь о том, что они должны были её утешить, пока она продолжала тонуть в своей вине и боли.

Гу Чжань повернулся, чтобы посмотреть на остальных, и обнаружил, что остальные находятся в таком же состоянии.

Подавленные, потерявшие надежду, лишённые присутствия духа.

Это был побочный эффект повторяющихся циклов и постоянного снижения показателей здравомыслия.

Гу Чжань редко проявлял сочувствие, но в сложившейся ситуации, когда все были так подавлены, ему пришлось вмешаться и сказать:

— Этот цикл вот-вот закончится. Если мы найдём способ перевернуть вазу в гостиной, мы точно сможем его завершить.

Сан Юэ ответила:

— Даже если мы закончим этот цикл, будет другой. Даже если мы закончим этот инстанс, будет другой инстанс... Этим дням нет конца; какая разница между сегодняшним днём и завтрашним? Мы можем с таким же успехом остаться здесь. Эта мать охотится только на игроков. Если мы станем монстрами и станем её дочерьми, она всё равно будет нас любить.

Гу Чжань спокойно посмотрел на Сан Юэ и сказал:

— Ей будет трудно воспитывать сразу шестерых дочерей с разными характерами.

Сан Юэ: "..."

Разве сейчас не самое время сказать ей что-нибудь ободряющее, чтобы она не сдалась?

Послушайте, что он сказал о том, как трудно воспитывать шестерых дочерей с разными характерами.

Это вообще человеческий разговор?

Гу Чжань продолжил:

— Более того, ты накопила столько очков. Если ты останешься здесь, они будут бесполезны и могут даже оказаться в чужом кармане.

Это было похоже на то, как если бы вы сказали человеку, который каждый день работает сверхурочно: «Если ты сейчас внезапно умрёшь, твои деньги никогда не будут потрачены».

Сан Юэ: "..."

Она не могла этого вынести, это было невыносимо.

Она снова открыла глаза, выдавив из себя горькую улыбку, и сказала:

— Хорошо, признаю, ты умеешь убеждать людей. Я больше не хочу здесь оставаться; давайте придумаем, как это сделать.

Юй Ечжоу сказал:

— Вариантов не так много. Она всё время сидит в гостиной, и у нас нет свободного времени ни

днём, ни ночью, если только мы не сможем продержаться до выходных. Мы могли бы остаться дома на все выходные, но ты уверен, что она тогда выйдет из гостиной?

— Скорее всего, нет, — подтвердил Гу Чжань. — Хотя цикл сбрасывается, это просто наказание для нас. Память монстра может не сброситься. Она знает, что мы нашли вазу в гостиной, и будет осторожна, несмотря ни на что.

Хэянь воскликнул:

— Похоже, ты много знаешь об этих монстрах.

Гу Чжань сделал паузу. Много ли он знал?

Но разве они не сталкиваются с монстрами каждый день как внутри, так и за пределами инстанса?

Он думал, что в этом нет ничего странного.

В пустой комнате у них было очень мало времени на разговоры. Прежде чем начали появляться цвета, Гу Чжань сказал:

— Давайте подождём до выходных и посмотрим, есть ли шанс незаметно прикоснуться к вазе. Если мы не сможем этого сделать, у меня есть план...

Когда он закончил говорить, то, как и следовало ожидать, получил от своих спутников взгляды, полные недоумения.

Не обращая внимания на их взгляды, Гу Чжань спросил:

— Есть ли в моём плане какой-то изъян?

— Похоже, что всё в порядке, — сказала Сан Юэ. — Просто немного сумасшедший... Они давно говорят, что ты сумасшедший, но я не верила в это до сих пор.

Ан Хэянь поднял бровь рядом с ней.

Гу Чжань проигнорировал небрежные замечания Сан Юэ и сказал:

— Раз вы не нашли никаких недостатков, давайте пока остановимся на этом.

Как только он закончил говорить, обстановка начала меняться, и они снова оказались в ванной.

Иногда слишком сильная боль может привести к онемению.

После стольких циклов их способность к принятию значительно улучшилась. Несмотря на то, что их показатели здравого смысла были низкими, они быстро вернулись в нормальное состояние и разошлись по своим делам.

Мать отчётливо помнила, что произошло в прошлый раз, и при их новой встрече выражение её лица стало странным.

Она внимательно наблюдала за Гу Чжанем и остальными, словно пытаясь что-то понять по их поведению.

Но после того, как они несколько раз пережили смерть, что могло пробить их психологическую защиту? Группа полностью игнорировала скрытое наблюдение матери и занималась своими делами.

Вскоре наступили выходные.

Им больше не нужно было выходить на улицу; вместо этого они остались дома.

Сан Юэ снова применила тот же трюк, используя свой статус «дочери», чтобы провести мать в гостиную.

Гу Чжань и остальные не предстали перед матерью.

Сначала мать с тревогой уставилась на вазу, стоящую рядом с телевизором, но, поняв, что Гу Чжэнь и остальных нет в гостиной, она вздохнула с облегчением.

Она повернулась к Сан Юэ и серьёзно сказала:

— Не стоит всегда винить меня за строгость. Я строга, потому что люблю тебя. Тебе стоит выйти и посмотреть: на улице так много людей. Им есть до тебя дело? Им всё равно, что ты хочешь делать.

— Я знаю, мама, — ответила Сан Юэ с натянутой улыбкой.

И все же глубоко внутри она снова и снова проклинала этого монстра.

Слишком много людей в мире используют любовь как прикрытие, чтобы причинять боль другим.

Возможно, она действительно верит, что проявляет любовь..

Через некоторое время лекция матери прервалась, она повернула голову в сторону кухни, пригнулась и спросила дочь:

— Ты чувствуешь какой-то странный запах?

Сан Юэ притворилась, что не понимает:

— Нет, мама, что случилось?

Это неправильно, мать попыталась встать, чтобы проверить кухню.

Но Сан Юэ потянула её обратно, с надеждой глядя на мать и говоря:

— Мам, ты ещё не закончила говорить. Я хочу услышать ещё что-нибудь из твоих наставлений.

— Это не...— мать пыталась стряхнуть Сан Юэ, но та держала ее слишком крепко.

Она даже возразила своей матери:

— Если ты не хочешь со мной разговаривать, значит ли это, что ты не хочешь обо мне заботиться? Ты меня больше не любишь?

Слово «любовь» в этом инстансе было практически смертельным ядом.

Услышав это, мать, которая уже встала, снова села на диван.

<http://bllate.org/book/14579/1292598>